

«Здесь опубликованы пять бесед о Божьей воле. В наше время утрат и скорби крайне важно прийти к ясному пониманию этого вопроса. Я сохраняю в книге простую последовательность изложения, нисколько не скрывая тот факт, что изначально эти тексты – проповеди».
Л. Уезерхед, 1944 г.

Наши представления о Божьей воле крайне запутаны, поэтому автор предлагает обсудить вопрос, разделив его на три части:

1. Изначальное желание Бога
2. Воля Бога в конкретных обстоятельствах
3. Конечная цель Бога

Проблемы возникают оттого, что выражением «Божья воля» мы привыкли охватывать все три понятия, не делая между ними различия.

Книга была написана в тяжелом 1944 году. Но она остается современной и по сей день и будет интересна каждому, кто не ищет простого пути к Богу, кто не рассматривает свою веру как «талисман», помогающий избежать боли.

«Наши дни – дни утерь, боли, страданий и скорбей. Но эти дни не пройдут без пользы для наших душ!»

Л. Уезерхед, 1944 г.

RRPI

www.triad.ru

Лесли Уезерхед
БОЖЬЯ ВОЛЯ

Сокровища
Христианской
Духовности

Лесли Уезерхед

БОЖЬЯ ВОЛЯ

Триада

Москва, 2004

Originally published in the USA as «The Will of God» by Leslie Weatherhead.

У 32

Уезерхед Лесли

«Божья воля» / Пер. с англ.

М.: Триада, 2004, 64 стр.

Книга была написана в тяжелом 1944 году, но остается современной и по сей день. Она будет интересна каждому, кто не ищет простых путей к Богу и не рассматривает свою веру в качестве талисмана, помогающего избежать боли.

ISBN 5-86181-317-5

ББК 86.37

У 32

© Leslie D. Weatherhead

© русское издание Триада, 2004

Перевод: Л. Сумм

Редактор: М. Митичкина

Верстка: О. Воскресенская

Содержание

Предисловие	4
1. Изначальное желание Бога.....	5
2. Воля Бога в конкретных обстоятельствах	17
3. Конечная цель Бога.....	33
4. Как распознать волю Бога	43
5. «В Его воле наш покой»	53

Предисловие

Здесь опубликованы пять бесед о воле Божьей, проведенных в общине Сити Темпл. Мои друзья, преподобный Эдгар С. Бартон и преподобный Лесли Ф. Черч, сочли, что эти размышления помогут кому-нибудь прийти к более ясному пониманию вопросов, столь актуальных в наше время утрат и скорби. Я сохраняю простую последовательность изложения и несколько не пытаюсь скрыть тот факт, что изначально эти тексты являлись проповедями.

Л. Д. У.

1

Изначальное желание Бога

Широко известна фраза «воля Божья». Данное выражение употребляется слишком часто и повсеместно, и это губительно сказывается на душевном покое людей.

Приведу пример. У одного моего доброго друга недавно умерла жена. Он сказал: «Придется мне с этим смириться. Такова воля Бога». Но сам этот человек — врач, много недель он боролся за жизнь супруги. Он обращался к лучшим лондонским специалистам, пустил в ход все средства современной науки, все изобретения, которые могли помочь в борьбе с недугом. Так что же, значит, все это время он *противился* Божьей воле? А если бы жена выздоровела, разве он не приписал бы это Божьей воле? Но ведь и то и другое вместе невозможно. Не могут и смерть женщины, и ее выздоровление равно быть волей Божьей, то есть соответствовать Его желанию.

Одна женщина рассказала, что ее сына сбили во время налета на Берлин, и теперь она пытается принять непостижимую волю Бога. Но в самом ли деле это Его во-

ля? Я думаю, что это скорее воля врага, злых сил, против которых мы сражаемся. Разве они и Бог — одно и то же?!

Вот мать рыдает, ломая руки, — ее малыш мертв. Священник пытается ее утешить, но, хотя его присутствие и молитвы немного смягчают боль, он слишком хорошо понимает, что поздно вспоминать о якорь, когда шторм уже разбушевался вовсю, — нужно было бросить якорь до бури. Иными словами, проблема воли Божьей настолько важна, что ее надо обдумать прежде, чем нас постигнет катастрофа. Если мы сумеем сделать это, верная жизненная философия укрепит нас даже в скорби, подобно тому, как якорь удерживает судно. Если нет, разразится столь яростная буря, что мы уже ничего не сможем сделать, пока она не уляжется. Если б священник мог привить женщине свою веру в Бога! Но это, увы, невозможно. И в скорби у нее вырываются слова: «Должно быть, такова воля Божья, но если бы врач пришел вовремя, он бы спас моего малютку!». Видите, как все запутано? Получается, что, если бы врач пришел вовремя, он переломил бы Божью волю?

Однажды в Индии я с особой остротой ощутил эту проблему. Как-то вечером мы стояли на веранде дома, погруженного в траур: у моего друга только что умер от холеры любимый сын. На дальнем конце веранды в колыбели, накрытой сеткой от комаров, спала девочка, единственный оставшийся у него ребенок. Мы расхаживали взад-вперед, я пытался, как мог, ободрить несчастного отца. Но он ответил мне: «Что ж, падре, такова воля Божья. Ничего не поделаешь».

К счастью, мы были достаточно близко знакомы, чтобы я мог возразить ему, не боясь быть неправильно понятым. Я сказал:

— Предположим, нынче вечером, когда все уснут, кто-то прокрадется по ступенькам веранды и положит пропитанную возбудителями холеры тряпку на лицо вашей дочери, которая спит там, в колыбели. Как вы отнесетесь к этому?

— Боже! — воскликнул он. — Как я к этому отнесусь? Да кто же посмеет сотворить такое?! Если б кто попытался и я застиг его за этим, я бы убил его без сострадания, словно змею, и выбросил вон. Что это вам вздумалось?

— Однако, — мягко продолжал я, — разве не в этом вы только что обвинили Бога, когда приписали смерть мальчика Его воле? Вините в смерти своего сына всеобщее невежество, всеобщее заблуждение, всеобщий грех, если хотите, ссылайтесь на плохую систему канализации и безответственность местных властей, но только не на волю Божью!

В самом деле, не можем же мы приписывать Богу поступки, за которые человек угодил бы в тюрьму или в сумасшедший дом.

В качестве иллюстрации для этого случая можно выбрать отрывок Матфея 18:14: «Так НЕТ воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих».

На подобных примерах мы убедились, насколько запутаны наши представления о Божьей воле. Чтобы разрешить недоумение, тему нужно разделить на три части:

1. Изначальное желание Бога (мы это сейчас обсуждаем).

2. Воля Бога в данных обстоятельствах.

3. Конечная цель Бога.

Проблема возникает оттого, что мы охватываем выражением «воля Божья» все три понятия, не проводя разграничения между ними. Но, глядя на Крест Христов, мы осознаем необходимость подобного различения.

1. Хотел ли Бог с самого начала, чтобы Иисус пошел на казнь? Полагаю, ответ на этот вопрос будет отрицательным. Не думаю, чтобы Иисус готовился к смерти с самого начала Своего служения. Он пришел, *желая*, чтобы люди последовали за Ним, и вовсе не хотел, чтобы Его убили. Изначальное желание Бога предусматривало послушание людей, а не смерть Христа. Таков был, можно сказать, идеальный план Бога, и порой мне кажется, что было бы лучше, если бы выражение «воля Божья» мы приберегли для этого изначальному замысла.

2. Однако обстоятельства, порожденные людским грехом, привели к дилемме: Христос должен либо умереть, либо спастись бегством. И только *в этих обстоятельствах*, которые сами по себе были плодом греха, Крест стал волей Бога. Любой другой путь в этой ситуации был бы невозможен, недостойн Бога. И в этом смысле Господь наш говорит: «Да будет воля не Моя, но Твоя». Если, например, в военную пору отец говорит сыну: «Молодец, что пошел добровольцем», это отнюдь не означает, что с самого начала он предназначал своего ребенка для военной карьеры. Может быть, он

мечтал, чтобы сын стал архитектором. Но теперь он хочет видеть его в армии — только потому, что *в порожденных злом обстоятельствах* отцу и сыну военная служба кажется наиболее почетной, даже обязательной.

3. И есть третий смысл у выражения «воля Божья». Иногда мы подразумеваем конечную цель Бога, которая осуществится вопреки греху и даже, как мы увидим, посредством греха и при этом ни в чем не утратит своей ценности. Эта цель была бы достигнута сразу, если бы никто и ничто не противились изначальному замыслу Божьему. Далее мы докажем, что Бог не может потерпеть поражение. Всомогущество Бога означает, что не всякое событие соответствует Его воле, но никакое событие не может *в конце концов* разрушить Его замысел. Так Бог достигает Своей цели не только вопреки казни Христа, но и посредством Креста. Он осуществляет величайшее искупление и добивается Своей цели с такой же полнотой, как если бы Его первоначальное желание вовсе не терпело даже временного поражения.

Конечно, люди страшно устали от невзгод военного времени, но в предвидении новых катастроф и утрат, которые могут наступить в любой момент, нужно постараться удержать в своем сознании три разные идеи. Они могут быть объединены, но мы должны различать их. Это изначальноная воля, или интенция Бога, воля Бога в данных обстоятельствах и замысел, или конечная цель Бога.

Сейчас мы сосредоточимся на первой идее и подумаем о Божьей воле как изначальном или идеальном Его желании. Для этого мы прежде всего должны отсеять от понятия «воля Божья» все дурное, неприятное, несчастливое, что мы отнесем в рубрику «воля Бога в данных обстоятельствах». Желание Бога — это Его благодать, изливаемая на людей. Так отец желает для своего сына самого лучшего.

Плохие гимны еще больше запутали наши представления. Вот, к примеру, стихи:

Пусть грозен рок и тьма опять —
Дай, Боже, мне не возроптать.
Твоей молитвою дышать:
«Да будет воля Твоя!»

Что же это за Бог, если Он по собственному желанию — не в силу обстоятельств, порожденных невежеством, глупостью, грехом, — но по Своему замыслу незаслуженно обрушивает на Своих детей горе и злосчастье, разочарование и лишения, превратности судьбы, утраты, болезни, а потом предлагает сквозь слезы поднять взгляд к небесам, твердя: «Да будет воля Твоя»?! Нужно раз и навсегда отмести мысль, будто все происходящее есть воля Божья, то есть Его желание. Да, все происходит в данных обстоятельствах *не без воли* Бога (если уж мы хотим прибегнуть к такому термину), но придется смириться с тем, что желание Бога может быть *временно* нарушено волей человека. В противном случае человек не

обладал бы подлинной свободой. Всякое временное торжество зла — это временное поражение Бога.

Вернемся к примерам, приведенным в начале главы. Я не мог возразить своему другу: «Смерть вашей жены — отнюдь не проявление Божьей воли. Это следствие человеческого невежества, и, если бы мы потратили на медицинские исследования столько денег, сколько тратим на линкор, ее жизнь можно было бы спасти».

Когда молодой миссионер, пройдя положенные экзамены, доказывает готовность и желание положить жизнь ради того, чтобы принести Благую весть о Христе народам, еще не слышавшим ее, тогда мы можем искренне подхватить: «Да будет воля Твоя». Не тогда, когда умирает младенец, но тогда, когда молодые родители приносят малыша в церковь, чтобы посвятить его Богу, потому что они хотят, чтобы в их уютном маленьком домике и в появившейся в нем новой жизни царил Господь. Вот тогда самая пора восклицать: «Да будет воля Твоя!». Не тогда, когда маленькие дети в Европе голодают из-за тягот войны, потому что все мировое зло спущено с цепи, но тогда, когда Европа сбросит с себя наконец беспощадную пята агрессора и маленькие дети Европы получат достаточно еды. Когда они снова смогут петь и играть на солнышке, здоровые телом и духом, — вот тогда наступит пора сказать: «Да будет воля Твоя!»

В любой стране на окраинах городов есть трущобы, где одни люди своим трудом создают удобства другим, где господствуют болезни тела и разума, где на дурной

почве растет и процветает зло, где у людей не хватает духу даже бунтовать и они принимают свой жребий с тупой апатией, которая страшнее любой революции. И если при виде этих изуродованных жизней вы скажете «Такова воля Божья», я отвечу вам: это кошунство страшнее, чем грех против Святой Троицы. Индустриальное рабство, эгоистичная алчность, ради выгоды немногих отнимающая Божьи дары у Его детей, ужасы войны — все это куда больше способствует развитию атеизма, нежели любые словесные аргументы, изобретенные человеком. Оглядываясь на сто лет назад, мы не способны понять, как могли христиане распевать гимны Богу в эпоху рабства. Но, Господи помилуй, через сто лет и наши потомки не смогут понять, как мы носили имя Христово, отдавая Его Тело на растерзание в церквях, позволяя попираť Его на улицах, эксплуатировать в большом бизнесе, умерщвлять болезнями (хотя человечество располагало уже достаточными медицинскими знаниями и навыками), разрывать бомбами, горячей сталью, которую враждующие страны сбрасывают друг на друга. Это зло, неизбежное зло, потому что грех чрезвычайно распространен, но нельзя считать такое положение вещей Божьей волей.

Теперь вы понимаете, как важно нам разобраться со своими представлениями относительно воли Бога? Путаница подвергает разум человека невыносимой пытке; чувство социальной справедливости в нас притуплено бормотанием заклинания «Да будет воля Твоя», в то время как вершится нечто противоположное этой

воле. Если бы люди внимательнее всмотрелись в Божью волю и собрались с мыслями, они могли бы действительно стать орудиями Божьей воли и совладать с грехом, который сейчас в самоуспокоенности именуют Божьей волей. Люди твердят «Да будет воля Твоя», словно дикарское заклинание, накладывая на животрепещущую проблему печать молчания и избегая неприятных вопросов, которые, если честно задуматься над проблемой, начинают звучать в мозгу с настойчивостью трубного зова.

Но остаются две проблемы.

1. Первую можно сформулировать примерно так: «Все это очень интересно, однако люди черпают утешение в мысли, что их трагедия укладывается в Божью волю. Многого можно снести, коли это воля Божья. Гораздо труднее пережить роковую ошибку. Это лишает людей покоя. Пока они думали, что их беда вызвана Божьей волей, они могли принять ее».

Разумеется, бывают ситуации, когда истину следует высказать, а бывает и так, что лучше помолчать. Перед лицом страшной трагедии не стоит рассуждать о тонкостях Божьей воли. Но ложь не может служить долговременным утешением. Как бы ни устраивала нас ложь, нужно уметь с ней расстаться. Люди, которые ищут прибежище во лжи, подобны тем, кто в бурю полагается на деревянный тент, раскрашенный под кирпич. Как раз в тот момент, когда они более всего нуждаются в укрытии, тент сносит ветром. Человек, прячущийся за неверным представлением о Боге, в час

подлинной нужды останется без всякого утешения, словно атеист. И если, отказываясь подумать хорошенько, человек строит себе хлипкое убежище, где его душа не найдет надежного покоя, значит, отказ думать — это грех, ибо Христос велел нам возлюбить Его всем разумом. Я знаю, как трудно смотреть в лицо истине, и мало кто любит думать, но только истина сделает нас свободными.

2. Вторая проблема. Можно сказать: «Конечно, удобно было бы прибегнуть к выражению «воля Божья» исключительно для прекрасных, радостных, нормальных, благих вещей, какие случаются с людьми. Но ведь страдания пробуждают в людях замечательные качества, а потому разве не входит также страдание в Божью волю? Например, война пробудила в мужчинах и женщинах невиданную отвагу». (Этот вопрос мы обсудим подробнее, когда перейдем к воле Бога в данных обстоятельствах.)

Однако в логике такого оппонента имеется серьезный изъян, ведь он не может сделать напрашивающийся выбор: «Следовательно, война — воля Божья». Война не порождает доблесть. Она выявляет в людях то, что было в них заложено. Она предоставляет им редкостную возможность для самовыражения. Однако зло не порождает добро, хотя в тяжелой ситуации добро часто проявляет себя.

И здесь важно отметить не только логический изъян в аргументации оппонента, но и ложные выводы в области богословия. Если страдания, причиненные

злом, имеют некоторый смысл, поскольку пробуждают к жизни хорошие качества, значит, зло необходимо Богу, дабы творить добро, и Бог не мог создать отвагу независимо от такого зла, как война. Получается, что, исцеляя больных, Иисус не столько творил волю Отца, сколько нарушал ее, лишал людей чего-то необходимого для духовного роста? Коли так, что же произойдет на Небесах, где в конце концов соберутся все спасенные души? Неужели добрые качества, пробужденные к жизни злом, атрофируются за ненадобностью? Нет, зло *не производит* добра. Оно *раскрывает* добрые качества, упражняет их, но всегда остается вероятность того, что эти же самые качества и проявятся, и укрепятся, и разовьются в ответ на добро, а не на зло. И, несомненно, таково изначальное желание Господа.

Вот что об этом сказал Иисус: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крыло, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст!». Отметьте слова: «Вы не захотели». Они подразумевают: «Вы могли поступить иначе». Вслушайтесь в другое изречение Иисуса: «Если б знал ты в то время... что клонится к миру твоему! Но ныне это сокрыто от глаз твоих!». Отметьте слова: «Если б ты знал» — значит, *мог* знать! Не зло порождает замечательные качества человеческой души — Бог творит эти качества, и порой они раскрываются в справедливой реакции хорошего человека на грех. Однако своим происхождением они от-

нюдь не обязаны греху, потому что *могут* проявиться и в ответ на добро.

Давайте же использовать выражение «воля Божья» как можно осмотрительнее. В завершение я хотел бы рассказать о кончине великого религиозного наставника, преподобного Люка Уайзмана. Однажды мрачным, дождливым днем этот святой старец, восьмидесяти шести лет отроду, дважды прочитал проповедь. Затем он вернулся домой. Его никто не встречал: жена много лет назад умерла, дети выросли. Старик опустил в кресло у камина. Он заснул, а проснулся на небесах. Вот в таком случае уместно говорить: «Да будет воля Твоя», а кое-кто из нас добавит и другую библейскую фразу: «Ниспошли и мне подобный конец!»

Чуть позже мы сумеем вместить в представления о Божьей воле катастрофы и несчастья, но пока будем применять этот термин только к интенции Бога. Оглядитесь по сторонам, и вы увидите, как слава Его отражается в нашей прекрасной Земле, в окружающей нас полной красоты природе, в стихах и песнях, в картинах и музыке, в великолепной архитектуре и смиренном служении, в жизни хороших людей, в семейном счастье, в здоровом теле, в бодром разуме, в чистой душе. И тогда, подняв взор к Отцу нашему Небесному, скажите: «Да будет воля Твоя». Посвятим свою жизнь тому, чтобы соединиться с дивной гармонией всех вещей и людей, творящих Божью волю, чтобы она исполнялась на Земле так же, как ангелами на небесах.

Воля Бога в конкретных обстоятельствах

Мы уже говорили, что некритическое использование фразы «воля Божья» не только приводит к путанице, но и усугубляет душевные переживания.

Когда умирает кто-то из близких, мы ссылаемся на Божью волю, хотя вряд ли назвали бы те меры, к которым мы прибегали, чтобы предотвратить подобный исход, борьбой против Божьей воли. И если бы эти средства помогли, мы бы от всей души благодарили Бога за то, что по Его воле больной выздоровел. Оказавшись во власти скорби, болезни, несчастья, люди покорно вздыхают: «Да будет воля Божья», хотя творится нечто противоположное этой воле. Исцеляя тела и облегчая жизнь людей в Палестине, Иисус творил волю Отца, а не нарушал ее.

Поэтому мы и разделили нашу тему на три рубрики:

1. Интенция Бога — идеальный план для человека.
2. Воля Бога в данных обстоятельствах — план, который Бог осуществляет в конкретной ситуации.
3. Замысел Бога — достижение Его конечной цели.

Рубрика 1. Согласно идеальному плану Бога Иисус, конечно же, не должен был быть распят — Он должен был обрести последователей. Если бы народ понял и принял Его весть, покаялся в грехах и начал строить Его Царство, история мира пошла бы совершенно иным путем. Называя распятие Христа Божьей волей, следовало бы припомнить, что Иисус был казнен по воле злодеев.

Рубрика 2. Но когда злые люди создали такую ситуацию, что Иисусу оставалось либо бежать, либо умереть, в этих обстоятельствах распятие сделалось волей Его Отца. В этом смысле Иисус говорит: «Да будет воля не Моя, но Твоя».

Рубрика 3. Конечная цель Бога применительно к Кресту означает, что высшая цель искупления человечества (или, проще говоря, возвращение человека в союз с Богом) — та цель, которая могла быть достигнута раньше, если бы не была нарушена первоначальная интенция Бога, — все равно будет осуществлена с помощью Его обстоятельственной воли. Никакой грех не может раз и навсегда одержать победу над Богом или привести к утрате чего-либо ценного в Его глазах.

А теперь сосредоточимся на второй рубрике и обсудим то, что я назвал «обстоятельственной волей Бога». Можно прояснить это понятие, обратившись к уже приведенному выше примеру: отец обдумывает будущую карьеру сына с учетом пожеланий самого юноши. Скажем, оба они решили, что молодой человек станет архитекто-

ром. Но тут разразилась война. Отец хочет, чтобы сын пошел на фронт, однако служба в армии, во флоте или в авиации — лишь временная, ситуативная воля отца, его желание в тех скверных обстоятельствах, которые порождены войной. Мы все запутаем, если станем утверждать, будто с самого начала отец именно к этому стремился, это планировал: чтобы его сын провел несколько драгоценных лет своей жизни на военной службе.

Так и Бог имеет идеальный план жизни для каждого человека, но из-за нашей глупости и греха, из-за того, что свободная воля человека идет вразрез с волей Бога и создает плохую ситуацию, и поскольку, принадлежа к единой человеческой семье, мы можем пострадать и от греха других членов этой семьи, так как их поступки нарушат первоначальный план Бога для нас, — в силу всего этого внутри всеохватывающей воли Бога есть еще частная, или «обстоятельственная» воля, и, исполняя ее, душа может обрести мир, разум — равновесие. И эта воля поведет нас в таком направлении, что в итоге изначальный замысел все-таки принесет свои плоды.

Полагаю, что в обстоятельственной воле Бога нужно различать две стороны: одна относится в физическому миру, другая — к духовному.

1. Обратимся снова к распятию Христа. Учитывая ситуацию, Бог пожелал, чтобы Иисус был предан, схвачен, коронован терновым венцом, распят и брошен умирать под палящими лучами солнца. Законы природы, которые сами по себе — выражение Божьей воли, не были отменены ради Иисуса, Сына Возлюбленного.

Законы, управляющие молотком и гвоздями, действовали в день казни точно так же, как если бы плотник строил дом. Если с самолета на плотно заселенный городской квартал сбрасываются бомбы, они пробивают крыши и богобоязненных, и безбожных людей; если сильная рука ударами молотка забивает гвозди, они пронзают даже плоть Сына Божьего, и, поскольку эти законы действуют по воле Божьей, вы можете, если хотите, отнести эти события на счет Его воли, но только в этом ограниченном смысле. Силы природы делают свое дело и в руках зла. Нет нужды напоминать об этом людям, потерявшим близких на войне. Когда на кресте раздиралась плоть Христова, Божьи законы продолжали действовать, и Христос испытывал боль, как любой из нас, и принимал эту боль, как часть мирового порядка, который создан волей мудрого, святого и любящего Бога. Он не попрекал Бога, заявляя, что, дескать, применительно к такому Человеку, как Он, законы природы должны утратить свою силу.

2. Но есть и другая сторона обстоятельственной воли Бога. Первую мы назвали физической, вторую — духовной. Христос не просто подчинился ужасной казни на кресте с «покорностью» — как часто мы неверно используем это слово! Нет, Он полностью контролировал ситуацию. В этих обстоятельствах, порожденных злом, Бог не желал, чтобы Иисус умер, словно затравленное животное, — Он хотел, чтобы Иисус реагировал на зло позитивно и креативно, чтобы из дурных обстоятельств Он извлек благо. Вот почему Крест — не только символ

смертной казни, как веревка палача, но и символ торжества — зло используется для осуществления святой цели Бога. Иными словами, исполняя обстоятельственную волю Бога, мы приготавливаем путь для окончательного торжества Бога, Который сохранит все дорогое нам.

А теперь вместо Креста приведем другой, повседневный и заслуживающий сочувствия пример. Представим себе незамужнюю женщину средних лет, которая уже перестала рассчитывать на брак. Радостное ожидание сменилось робкой надеждой, и та становилась все туманнее, пока не растаяла вовсе. То, что женщина так и не вышла замуж, нельзя приписывать интенции Бога. Несомненно, Бог хочет, чтобы каждая женщина обрела дом, мужа, детей. Весь организм женщины, определенные центры ее мозга, половой инстинкт, материнские чувства служат достаточным доказательством этой изначальной воли Бога, и эти качества присущи всем женщинам. Хотя эти инстинкты удастся загнать в подсознание или направить в другую сферу, каждая женщина наделена ими и полнота ее биологической жизни предусмотрена идеальным планом Бога.

Предположим, что тирания дурных обстоятельств — эти обстоятельства не могут быть не дурными, поскольку они лишают женщину основного смысла ее жизни, — ставит женщину перед трудным выбором. Предположим, если она не пожертвует своими идеалами, эта сторона ее природы останется без биологического удовлетворения — проще говоря, она не может

заниматься сексом, не согрешив. В таком случае обстоятельственная воля Бога желает, чтобы женщина оставалась неудовлетворенной, и эту волю мы можем рассматривать в двух аспектах — с физической и духовной точки зрения.

Во-первых, имеется физическое ощущение сексуальной неудовлетворенности, поскольку никакая сублимация не разрешит полностью эту проблему. Сублимация — это всего лишь запасной выход. Во-вторых, женщина не должна просто принять свой статус, быть может, затаив горечь. Она обязана отвечать на обстоятельственную волю Бога позитивно и креативно, чтобы ее жизнь наполнилась славой и послужила достижению неизменной цели Бога — сделать эту женщину цельной и совершенной в единстве с Собой.

Как мы видим, второй аспект обстоятельственной воли Бога не может быть осуществлен без сотрудничества с человеком. В противном случае распятие оказалось бы еще одной из множества жестоких казней, происходящих в диких и варварских государствах, — или великодушной жертвой во имя идеала. Так и с этой женщиной: если она не станет сотрудничать с Богом, то попросту покорится безликим силам Вселенной и ее разочарование сделается невыносимым. Она должна найти творческий и позитивный выход из ситуации, которая, как мы уже убедились, создана не Богом, а злом; должна осознать обстоятельственную волю Бога, чтобы разочарование обернулось к величайшей пользе как для внутренней гармонии самой женщины, так и

для конечной цели Бога. Таким образом и поступают множество женщин. Конечно, легче толковать о сублимации, чем ее достигнуть. Особенно легко рассуждать о пользе сублимации для других, а самому об этом не думать. Вообще-то о сублимации имеет смысл говорить лишь тогда, когда она перестает быть осознанной, когда энергия инстинктов направляется в нефизиологическое русло, а мы этого даже не замечаем. Но сублимация вполне может начаться с того, что человек займется каким-нибудь делом: а) полезным для общества, б) удовлетворяющим его потребности и в) соответствующим его идеалам. Только при соблюдении всех трех условий наступит подлинная сублимация.

Самый очевидный способ — работать с детьми. Но и в медицине, и в уходе за больными, и в музыке, и в других искусствах, занимаясь бумажной работой, организуя встречи, ведя домашнее хозяйство, женщины применяют энергию на пользу обществу, к собственному удовлетворению и в соответствии со своими идеалами. При этом они весьма способствуют распространению Царства.

Заметим в скобках, что лишь очень жестокий, бессердечный или глупый человек способен смеяться над незамужней женщиной средних лет. Эти насмешки тем более несносны, когда исходят от дам, не имеющих никакого основания гордиться собственным браком. Все люди с опытом общественной работы подтвердят, что всюду, где требуется альтруистическая помощь другим в ущерб собственному комфорту, найдется незамужняя

женщина средних лет, которая служит обществу и использует дурные обстоятельства, нарушившие изначальный план Бога, так, что они способствуют достижению Его конечной цели.

Вот что могла бы сказать такая женщина: «Я знаю, Бог хотел для меня такого же естественного счастья, как и для других женщин, которые благополучно вышли замуж. Конечно, я мечтала о собственном доме и семье. Но я не позволю обстоятельствам сломить меня, потому что никакие обстоятельства не могут воспрепятствовать осуществлению Божьего замысла. И как Иисус принял дурные обстоятельства и превратил терновый венец в корону славы и крест в престол Свой, так и я могу овладеть обстоятельствами и даже извлечь из них что-то для своей внутренней гармонии и счастья и на пользу миру, чтобы Царство Божье распространялось по Земле».

Ни один человек не вправе заявить Богу: хотел, мол, я сделать и то и это, но стал жертвой болезни, утраты, разочарования, войны, потерь и ничего не смог поделать. Можно представить себе более страшные обстоятельства, нежели те, с которыми столкнулся Христос? Ни одна ситуация *сама по себе* не может погубить нас и нанести поражение Богу — ничто не может, даже смерть. Хотя каждый день вопреки интенции Бога умирают тысячи людей, никакие «стечения обстоятельств» не способны одержать на Ним верх. Вероятно, с точки зрения конечной цели Бога, служим ли мы Ему на Земле или на небе, имеет не больше значения, чем служим ли мы Ему в Лондоне или в Манчестере.

В одно только поверить невозможно: чтобы Бог допустил такие обстоятельства, которые воспрепятствовали бы осуществлению Его замысла. Это означало бы, что Бог отрекся от престола Вселенной, а вечная истина гласит, что, какие бы мощные силы ни восставали против Бога, «Господь царит всемогущий». Как пишет автор Послания к Евреям: «Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено... но видим, что... увенчан славою и честью Иисус».

Вернемся к прежнему примеру: когда смерть мы относим на счет воли Божьей, это следует понимать как Его обстоятельственную волю. Один человек спросил меня как-то, будет ли смерть ребенка, упавшего с пятого этажа, волей Божьей. Этот вопрос показывает, как важно преодолеть путаницу, ибо ответ на него: «И да, и нет». Да, такова обстоятельственная воля Божья — то есть Бог хочет, чтобы постоянно проявлялся закон всемирного тяготения. Бог пожелал, чтобы дети состояли из плоти и крови, и, если малыш, упав с такой высоты, ударяется об асфальт, в таком случае Божья воля предусматривает, что маленькое тельце разобьется — в противном случае Бог сотворил бы тела младенцев из резины. И вместе с тем на этот же вопрос мы отвечаем негодующим: «Нет!» — смерть ребенка не была Божьей волей, потому что Бог вовсе не хотел, чтобы ребенок выпал из окна.

Вновь и вновь, когда люди спрашивают: «Неужто такова воля Бога?», я чувствую необходимость разде-

лечь различные аспекты Его воли, а потом уже давать вразумительный ответ.

Рассмотрим, к примеру, болезни. Обходя свою паству, христианский священник постоянно сталкивается с вопросом: по Божьей ли воле начался недуг? Ответ всегда отрицательный. Бог желает, чтобы человек пребывал в полном здравии. При прочих равных составляющих здоровое тело может послужить лучшим орудием, нежели больное. В начале духовного служения Иисуса никакой духовной пользы не принесли бы Ему хромота, диабет или туберкулез. Однако и в дурных обстоятельствах воля Божья продолжает действовать, и каждый страдалец, читающий эти строки, должен осознавать, что, если он примет эти обстоятельства так, как следует, конечная цель Божья будет достигнута *столь же эффективно, как если бы он был здоров*. Бог не допустил бы существование рака, если бы эта болезнь *сама по себе* могла нанести Ему поражение.

Рассмотрим для примера болезни, вызываемые микробами и вирусами. Полагаю, микробы, в том числе и возбудители смертоносных эпидемий, созданы Богом. С какой целью они созданы, мне неизвестно. Возможно, они имеют какое-то полезное назначение, о котором мы не знаем. Полагаю, никто не располагает ответом на данный вопрос. Если микробы попадают в тело, чья сопротивляемость уже снижена, начинается болезнь, которую, если угодно, можно назвать обстоятельственной волей Бога. Однако эта воля проявляется исключительно в ситуациях, созданных злом.

Позвольте еще раз напомнить: обстоятельственную волю Бога можно рассматривать в двух аспектах — физическом и духовном. Существует физическое состояние, называемое болезнью, но существует и вероятность того, что больной примет эту ситуацию таким образом, что и он сам, и община извлекут из нее больше духовного блага, чем из здоровья многих других людей. Именно потому, что таким образом реагировали на зло святые, распространилось заблуждение, будто болезнь и страдания соответствуют Божьей воле. Сформулируем это так: в принципе Бог предпочитает, чтобы человек был здоров и жил в состоянии духовного пробуждения, в постоянном тесном сотрудничестве с Ним. Однако многие физически здоровые люди пребывают в духовной спячке и вовсе не сотрудничают с Богом. В то же время больные люди благодаря недугу обрели духовное пробуждение и таким образом в дурных обстоятельствах создали в себе и высвободили духовную энергию, гораздо более ценную, чем духовная апатия физически здоровых людей.

Я глубоко убежден, что борьба *против* недугов соответствует Божьей воле, и благодарю Бога за всех тех, кто принимает участие в этой борьбе. В старину в нашей стране волки выходили из леса прямо в деревню и причиняли большой ущерб. Наши мужественные предки отнюдь не считали нашествие волков «волей Божьей» — они собирались все вместе и уничтожали волков. Когда в обществе начинается эпидемия, это не воля Божья, а ситуация, аналогичная ситуации с волками. Можете возразить мне: мол, возбудители болезни го-

раздо меньше волков, их и разглядеть-то можно только в микроскоп. Однако проблема все та же и борьба с нею все та же. Не понимаю, как человек, читавший Новый Завет, способен, стоя у одра больного, произносить жалкие слова насчет Божьей воли. Мне кажется, Иисус слушает эти высказывания с негодованием. Когда к Нему привели женщину, страдавшую долгие годы, он сказал: «Эта женщина... которую Сатана связал вот уже восемнадцать лет тому назад!» Сатана! Насколько я понимаю точку зрения Иисуса, проявившуюся и в Его словах, и в поразительных чудесах исцеления, болезнь — это часть царства зла. Всеми силами Иисус боролся против недугов и Своим последователям заповедал делать то же самое.

Мне представляется, что Господь наш стоит у одра больного, вместе с врачами и нянечками помогая страдальцу вновь обрести здоровье, работая с его разумом и духом, пока медики занимаются телом. И, если специалисты окажутся бессильны, Господь покажет умирающему, как в сотрудничестве с Ним можно превратить поражение в победу и достичь уготованной Богом цели.

Вы можете спросить: «Не легкомысленно ли было допускать все это, если Бог не желает таких вещей?». Согласен, это для нас загадка. Было бы глупо делать вид, что нам известны все пути Господни. Все человеческие страдания и в особенности мучения маленьких детей пугают нас и повергают в полную растерянность.

Но разве все мы — не маленькие дети? Малыш смотрит на отца, который очень любит его, и жалуется: «Почему ты позволил мне упасть и так сильно удариться? Я ободрал коленки!». Мы не говорим Богу: «Посмотри на мои коленки!», мы говорим: «Посмотри на мои неудачи, огорчения, разочарования! Как *можешь* Ты быть таким черствым, почему мы совершенно не ощущаем Твоей заботы?». Наверное, мы относимся к переживаниям малышей примерно так же, как Бог — к нашим трагедиям. Самый добрый отец не может быть более внимательным, чем Он, однако Его точка зрения отличается от нашей. Меня утешает та же мысль, которая ободряет любого малыша: если ребенок уже способен думать, он скажет себе: «Я многого не понимаю, но твердо знаю, что отец любит меня и заботится обо мне». Так и я вполне уверен, что Бог есть любовь, и потому в мире нет места для бессмысленных страданий. Многого я уразуметь не в силах. Очень много так и не пойму, пока не выйду из детского возраста. Но поскольку другими способами и в особенности через откровение Иисуса Христа я отчасти познаю Бога, то могу быть уверен, что ответы на эти вопросы существуют. И хотя они мне неизвестны, я пребываю в покое:

Жизнь, как река, меня несет,
И я одно лишь знаю —
Его любви, Его забот
Вовек не потеряю.

Иногда Иисус намекает в Своих ответах на неполноту нашего знания. Так, когда Иоанн Креститель спросил, зачем Ему креститься, Иисус ответил: «Оставь теперь». Когда Петр задает вопрос, Он говорит: «Сейчас ты не разумеешь, что Я творю, но после уразумеешь». И в мрачайшую ночь мировой истории, в ночь накануне казни, когда ученики наперебой задавали Ему вопросы, Он отвечал: «Многое еще имею сказать вам, но сейчас вы не примете».

Как видите, даже Иисус не говорит людям: «Я объяснил мир». Он говорит другое: «Я победил мир». Если мы в своей слепоте доверимся Ему, если будем ходить в том свете, который имеем — а иногда нам кажется, будто мы бредем в непроглядной тьме, — если будем верно исполнять волю Божью, насколько мы в силах ее осознать в обстоятельствах, навязанных нам злом, то мы можем утешиться мыслью, что обстоятельства, которые Бог допускает, поскольку мы принимаем их с верой, доверием к Нему и отвагой, никогда не разрушат Его конечную цель. В этой уверенности мы сможем превратить жизнь в нечто прекрасное и замечательное. Мы обретем мир в своем сердце. Мы сможем бодро и радостно служить своим ближним. И когда наступит обещанный день, мы глянем Ему в лицо — и все поймем. Ныне мы смотрим как сквозь зеркало, неясно, а тогда увидим лицом к лицу. Знаете, нелегко выговорить такие слова, но только недостаток веры мешает нам принять то, что допускает для нас Бог.

Я знаю, правота права наверняка,
И будет все щедрей дающего рука,
И долг проложит путь прекрасным мирным дням,
И мужество сильней, чем страха западня.
Свет веры озарит сомнений полумрак.
И пусть неистов бес — мой самый лютей враг,
Пусть ангел не спешит с защитой ко мне —
Вселенная стоит на Божьей стороне.
Раскроет ночь врата владенья своего,
Я буду ждать — тогда увижу я Его.

Конечная цель Бога

Одно предложение в конце книги Иова передает основную мысль данного раздела: «Знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено» — или, в другом переводе, «Ничто Тебе не трудно».

Мы обсудили интенцию Бога, то есть изначальный идеальный план, направленный на благополучие Его детей, план, который был извращен человеческой глупостью и грехом. Мы обсудили также обстоятельственную волю Бога, то есть Его волю в ситуации, созданной человеческим грехом. Теперь мы перейдем к замыслу и конечной цели, которую Бог, как я верю, достигает не только *вопреки* всем дурным делам людей, но даже используя их грехи для ее осуществления.

Обратимся вновь к главному примеру — Кресту. Мы видим, что:

1. Согласно интенции, или первоначальному желанию Бога люди должны были не казнить Иисуса, а последовать за Ним.

2. Согласно обстоятельству воле Бога, то есть Его воле в ситуации, созданной человеческим злом, Иисус должен был принять смерть, но принять ее позитивно и креативно, чтобы в итоге...

3. ...осуществился замысел Божий, Его конечная цель — искупление людей, возвращение человека в союз с Богом, причем не вопреки распятию, а именно благодаря ему: Крест, орудие человеческого греха, становится путем к достижению конечной цели Бога.

Представим такую картину: дети играют возле узенького ручейка, который сбегает по склону горы и вниз, в долине, впадает в широкую реку. Даже один малыш может преградить ручейку путь, строя дамбы из камней и песка. Однако никому не удастся помешать тому, чтобы воды ручья в конце концов слились с водами реки. (Не надо переворачивать образ и напоминать, что такое вполне по силам мелиораторам!). Мы для Бога — маленькие дети. Хотя мы можем встать на пути Его замысла, мы не можем помешать его осуществлению и, хотя аллегории сами по себе ни в чем не убеждают, скажем так: наши ошибки и грехи превращаются в новое русло, по которому воды Божьей воли устремляются в реку Его замысла.

Как вы понимаете, всемогущество Бога не означает, что Он добивается Своего, попросту демонстрируя необоримую силу, — в таком случае свободная воля человека оказалась бы лишь иллюзией и ни о каком духовном росте не было бы и речи. Никакая цель Бога не мо-

жет быть навязана нам извне; Его цель — искупление и соединение всех людей с Ним — должна осуществиться как свободный выбор людей, а не как неотвратимая Божья воля, не оставляющая нам права выбора. Власть — это способность достигнуть желаемого. Бог ждет от нас свободного выбора, а потому любое Его действие, отменяющее или подавляющее нашу волю, помешало бы достижению этой цели и было бы не столько проявлением силы, сколько признанием своей слабости и поражения.

Итак, говоря о всемогуществе Бога, мы не подразумеваем, будто все происходит исключительно по Его воле (интенции). Мы верим, что никакое событие не может *в конечном счете* отнять у Него победу.

Поскольку человек обладает реальной свободой и множество людей связано друг с другом столь тесным союзом, что каждый страдает и радуется вместе с другим, поскольку жизнь построена не на индивидуальных, а на семейных основаниях, в ней могут произойти десятки тысяч событий, отнюдь не предусмотренных Богом, и миллионы невинных людей будут страдать за грехи других. Нам не требуются лишние примеры, чтобы проиллюстрировать эту великую истину. Ужасы войны и страдания невинных с устрашающей ясностью доказывают это.

Всемогущество Бога означает, что в итоге Он достигнет Своей конечной цели и ничто ценное не пропадет на этом пути, как бы человек ни пытался преградить «течение» ближайшего к нему плана. Если люди

не пожелают стать соработниками Бога, Он — к величайшей скорби и Своей, и людской — использует их как орудия. «Знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено».

Рассмотрим такой пример. Много лет назад промока- тельной бумаги не существовало. Чтобы просушить чернила, страницу посыпали светлой пудрой. В один прекрасный день кто-то из рабочих на бумажной фаб- рике допустил ошибку. Скажем даже, совершил грех — пренебрег своим долгом, проявил величайшую халат- ность и забыл добавить в бумажную массу необходи- мый компонент. В результате получилась бумага, со- вершенно не пригодная для письма. Владелец фабрики рассердился — такое упущение влекло за собой нема- лые убытки. Но когда хозяину доставили образец бра- кованной бумаги и он попытался что-то написать на нем, он заметил, что чернила всасываются мгновенно, и понял, для чего можно использовать «промокашку». Допустим, главная цель владельца фабрики — зарабо- тать деньги. В таком случае временный убыток оборач- ивается для него прибылью. Конечная цель (при- быль) достигается в результате того, что интенция (за- работать деньги на изготовлении бумаги для письма) оказалась нарушенной, но порожденная злом (халтур- ной работой) ситуация была позитивно и креативно переосмыслена.

Разумеется, никакая аллегория не может быть сто- процентно точной. Например, сейчас вы можете воз-

разить: «Значит, не беда, что мы творим, что мы быва- ем глупыми, невнимательными, грешными. Если Бог может использовать зло наравне с добром, пусть Сам и справляется, а наши поступки не имеют никакого зна- чения».

Это старый довод — и апостол Павел убедительно опровергает его в Послании к Римлянам: «Оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?». Как только мы осознаем, что грех — «поднятая длань, сжа- тый кулак, пощечина Богу», можем ли мы упорство- вать в нем? Представьте себе, что студент-медик разру- бает матери голову топором, приговаривая: «Ну и что такого? Я изучаю строение мозга». Нет ничего ужаснее греха. Одно дело — сказать: «Грех совершен. Как теперь извлечь из него какое-то благо?» и совсем другое — «Я намеренно совершу этот грех, чтобы извлечь из не- го благо».

Хотя Бог *использует* различные орудия для достиже- ния Своей цели, когда в роли такого орудия выступает человек, ему приходится расплачиваться за свои грехи. Мы уже говорили, что Бог *использовал* Крест для осу- ществления Своего замысла, но, тем не менее, Господь наш говорит об Иуде: «Лучше бы ему было не родиться» и еще: «Греху должно придти, но горе человеку, через которого он приходит!»

Лично меня эта мысль необычайно ободряет и уте- шает. Наши дни — это дни утрат и горя, скорби и стра- дания. *Но они не канут в пустоту.* Все происходящее —

последствия огромного, всемирного греха. Вспомним еще раз пример с промокательной бумагой, когда невнимательным оказался один рабочий. Но в данном случае проявили халатность миллионы людей. Не стоит терзать себя тщетными сожалениями: «Если б в 1917 году мы...». Это слишком болезненно. Результат упущения — не испорченная бумага, а загубленные жизни, разрушенные дома, уничтоженные города, напрасно потраченные деньги и силы. Напрасно ли? Мы отвечаем решительным «Нет!» по той простой причине, что полностью доверяем Хозяину нашей космической «бумажной фабрики». Он не лишится терпения, не скажет миру: «Ты мне надоел! Я вообще жалею, что сотворил тебя!»

Мы раним землю, прокладывая железнодорожную колею, и природа тут же принимается за дело: исцеляет рубец и выращивает на нем не только зеленую траву, что покрывает соседние луга, но и нежные фиалки, и первоцветы, которые могут появиться только в такой расщелине, укрытой от северного ветра. Злые люди распяли Сына Божьего, а шесть недель спустя другие люди начали проповедовать Крест как орудие спасения. Они почти не говорят о распятии как о преступлении — они с поразительным дерзновением говорят об искупительном деянии Бога.

Ныне страдает весь мир. Но взгляните внимательно в происходящее! Рождается новое общественное сознание. Что означают все эти разговоры о реформе образования и здравоохранения, о новой политике гра-

достроения и обеспечения жильем? Какое отношение это имеет к войне? До войны люди жили в трущобах, не получали образования, не имели доступа к современной медицине. Война все изменила? Говорю вам, это Дух Божий творит Свое славное дело. Он заставляет людскую ненависть служить Себе и способствовать достижению Его конечной цели. Он использует момент, когда сердца наши потрясены ужасом, порожденным нашим же грехом, и учит нас различать Божью волю, чтобы, очнувшись, откликнувшись на нее, исполняя обстоятельную волю Бога, мы бы способствовали достижению Его конечной цели, которая пребудет неизменной независимо от того, что первоначальная интенция осталась неисполненной. Ведь, конечно, люди могли бы и без несказанных ужасов войны прийти к осознанию того, какова интенция Бога относительно Его чад, живущих в больших городах.

Молодая женщина, потерявшая мужа в результате несчастного случая, сказала мне: «Да, я готова разделить вашу точку зрения насчет мировой политики и гражданского переустройства. Но спустимся уровнем ниже, к индивидуальным проблемам. Мой муж погиб, двое малышей остались сиротами, я еще очень молода, а впереди ничего, кроме одиночества. Каким образом Бог может осуществить Свой замысел в моей жизни? Интенция, несомненно, предусматривала семью и супружеское счастье. Его воля нарушена — раз и навсегда».

Ответить на эти вопросы можно только с верою, ибо вначале никто не способен предугадать конец. Вдове человек, погруженные в глубочайшую скорбь, испытывали то, что нынче переживаете вы. Они говорили себе: «Мы Ему верили, мы шли за Ним. Он хотел установить Царство Свое на земле. Он Сам так сказал. А теперь грех отнял Его у нас. Всему конец?»

Но ведь эти люди ошибались. Это был всего лишь конец их заблуждениям, который стал началом самого удивительного превращения зла в благо, какое когда-либо совершалось Богом. И вы неправы, предаваясь отчаянию! Однажды вы, как и одиннадцать учеников, обнаружите свою ошибку, и *ваше отчаяние огорчит вас еще больше, чем сама утрата.*

Ибо вы знаете — возлюбленный ваш не погиб. Он жив. Он служит орудием замысла — Бог по-прежнему использует его в Своем деле. Возможно, и с той стороны он продолжает заботиться о вас. Можете ли вы совладать с жизнью, поддерживая духовное общение с тем, кого вы утратили? Можете ли заменить своим малышам и отца, и мать? Можете ли в эту темную ночь ободрить тех, кто слабее сердцем? Можете ли повторить вслед за Теннисоном,

Что не бесцельно бытиё,
Что самый малый жизни вздох,
Как дар великий, примет Бог,
Свершив творение Свое.

Если да, вы не поддадитесь отчаянию, сознавая, что все нити будут сотканы в единый узор и, когда вы подойдете к концу пути, не останется ощущения несправедливости или утраты. Изначально Бог предназначил вам раскрыть свою личность в многолетнем браке. Но брак перестал существовать в момент гибели супруга. Неужели вы, стоя на том месте, где вы сейчас находитесь, обладая лишь ограниченным зрением смертного, можете быть уверены, что Бог не сумеет раскрыть вашу личность иными способами? Не надо бояться громких слов — мы располагаем свидетельством всех святых и надежнейшим свидетельством Самого Распятого: Бог — наш Отец, смысл и содержание Вселенной — Любовь, и Бог никогда не покинет никого из чад Своих, если только тот не будет упорно и до конца противиться Ему.

Грех творит с нами ужасные вещи. Чем больше я думаю и читаю, тем больше верю в существование дьявола. «Нынче Бог отпустил дьявола на длинном поводке», — пожаловался своей матери один мой знакомый профессор богословия. «Да, — отвечала старая дама, — но конец поводка по-прежнему в Его руке». Бог, как и раньше, правит миром, Бог — Отец Иисуса, Который умер ради осуществления мечты, более прекрасной, чем самые смелые наши фантазии. Обретите покой в мысли о неотменимом замысле Бога. «Не видел того глаз, не слышало ухо и не входило в сердце человеческое, что приуготовил Бог любящим Его». Положитесь на Бога. Доверьтесь Его природе. Он, положивший начало удивительному приключению — жизни челове-

ской, сумеет придать ей достойный конец. «Я — Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний». Последнее слово остается за Богом —

Ведь Бог есть вечная Любовь,
И Жизнь, и Истина, и Путь,
В ту даль, где в Нем святая суть
Творенья воссияет вновь.

«То дальнейшее свершение», полноту которого ни один человек не в силах вообразить, — осуществление изначального замысла и конечной цели Бога.

Как распознать волю Бога

Теперь мы можем задать еще один вопрос: способны ли мы распознать Его волю и если да, то каким образом. Рассмотрим такой пример: человек заблудился в лесу. Не нужно выяснять, по своей вине он заблудился, или ему неправильно указали направление, или он стал жертвой несчастного случая. Этот человек задает вопрос, который нынче постоянно вертится у многих на языке: «Куда мне идти?». Он понимает: где-то есть тропа, путь воли Божьей, по которому ему и следует направляться в данной ситуации. Но как узнать, где Божий путь, как избежать ошибки?

Честно говоря, пока наш путник не доберется до самого конца тропы, он не может быть уверен, что выбрал правильный путь, ибо ему приходится полагаться на веру, а не на очевидность. Но если он готов всматриваться в дорожные знаки и следовать их указаниям, он доберется до того места, которое уготовил ему Господь, а Бог всегда готов прийти к нам на помощь, где бы мы ни очутились. Существует анекдот про води-

теля, который высовывается из окошка автомобиля и спрашивает у дурня, как проехать в Йорк. Тот отвечает: «Ну, сэр, кабы я направлялся в Йорк, я бы начал не отсюда!». К счастью, Бог готов «начать» с того места, где мы находимся, и всегда сумеет указать нам путь Своей воли.

Я вполне убежден, что лучше всего мы узнаем волю Божию по мере того, как развиваем отношения с Ним. Чем ближе человек знает Бога, тем быстрее и точнее он угадывает Его волю. Порой, принимаясь обсуждать, что подарить коллеге на юбилей, мы слышим: «Я уже полвека с ним знаком. Я знаю, чем его порадовать» — и обычно с такого рода авторитетом уже не спорим. И при разборе спорных пунктов завещания тоже кто-нибудь говорит: «Я знаю, чего хотел покойный». И это знание, старая дружба, любовь становятся основанием для того, чтобы судить о воле отсутствующего.

Дружба Иисуса с Богом позволяла Ему совершенно отчетливо разглядеть на любом повороте Его трудного пути, куда сейчас ведет Его воля Божья. Он *чуть было* не сбился с пути в Гефсиманском саду — очень уж темная выдалась ночь. Трудно было найти путь, но, преклонив колени в душевных терзаниях, Он открыл Своим волшебным ключом — «Но да будет воля не Моя, а Твоя!» — дверь в смерть, веря, что в данных обстоятельствах нужно выбрать путь Креста.

Но помимо дружбы есть и другие вехи, указывающие нам путь.

1. Совесть. Некоторые люди полагают, что совесть — плод массовой мудрости, накопленной веками, по мере того как люди обнаруживали, какой путь ведет к обрыву, какой — в тупик, а какой выводит на свет. Да, этот смиренный голос в глубине души многие склонны презирать. Бывает и так, что люди творят зло якобы по велению совести. Ее тихий голос искажается современной цивилизацией, а от восприимчивости индивидуума зависит, как и что он расслышит. Даже представители одного и того же поколения различаются в этом отношении: один без зазрения совести творит вещи, которые у другого вызвали бы серьезные душевные терзания, причем вполне вероятно, что неправы оба. Веками совесть большинства людей мирилась с рабством, а спустя столетия покажется невероятным, что наша совесть мирилась с трущобами и войнами. Но с учетом всего этого мы должны прислушиваться к голосу, который твердит: «Это хорошо, это дурно», и идти по первому пути — пути Божьей воли.

2. Есть и другая веха — здравый смысл. Один человек мне сказал: «Я молился, чтобы Бог дал мне совет, но так и не получил его, и тогда обратился к собственному здравому смыслу». Но кто дал человеку здравый смысл и зачем? Если Бог вложил в разум человека способность принимать решения, почему бы человеку не воспользоваться своим разумом? И с какой стати какие-то странные способы выбирать путь кажутся ему более вдохновенными лишь потому, что они необычны? Конечно же, интуиция, основанная на вдумчивой оценке ситуа-

ции, гораздо более надежна, чем внезапный порыв. Но нужно помнить, что в некоторых случаях здравый смысл указывает направление, противоположное воле Бога. Порой в глазах мира воля Божья — «безумие».

3. Не следует сбрасывать со счетов и дружеский совет. Мы не имеем в виду рекомендации священника или другого специалиста. Обсудить свои проблемы можно с хорошим другом, который способен взглянуть на ситуацию с другой точки зрения, беспристрастно взвесить все «за» и «против» и, поскольку ему не мешают эмоции, дать нам наиболее полезный совет. Разумеется, существуют и такие проблемы, решить которые Бог помогает нам посредством совета специалиста. Так, в трудных медицинских или психологических ситуациях нам может не хватить знаний, чтобы без помощи профессионала, специализирующегося именно в той области, в которой мы испытываем проблемы, принять наиболее мудрое решение. Но профессионала следует воспринимать именно как орудие Бога, такое же, как наш собственный разум. Прочтите строчки из стихотворения Браунинга:

Тише, молю тебя!

Что, если друг сейчас для тебя — Бог?

и еще:

Бог учит помогать друг другу,
Умом и мудростью делясь.

Если у вас найдется друг, способный по-христиански руководить вами в данной ситуации, через него вас направляет Бог. Это не означает, что любой совет этого друга буквально совпадает с волей Бога, но сама возможность взглянуть на проблему с другой точки зрения позволит вам отчетливее разглядеть ее.

4. Есть и другой способ использовать ум и знания других людей. Мы находим то и другое в великих книгах, особенно в исторической и биографической литературе. Для меня лично чтение биографий великих людей всегда было источником величайшего утешения. Немного есть в жизни таких проблем, с какими бы не сталкивались ранее великие мужи и женщины. Когда же мы перечитываем Библию, это собрание всех жанров (причем все собрание написано с уникальной позиции — с позиции воли и цели Бога), тогда нам наиболее отчетливо представляется то руководство, которым Бог направляет Своих детей, желающих узнать Его волю.

5. Мне кажется, мало внимания уделяется голосу Церкви. Иисус весьма решительно советовал людям прислушиваться к голосу Церкви (см. Матфея 18:17). Не будет преувеличением сказать, что Церковь функционирует правильно только в том случае, если внутри нее существуют особые группы и товарищества, к которым члену Церкви следует обратиться со своими проблемами. Он может даже отчасти замаскироваться, сказать, например: «Один мой знакомый...», излагая собственный вопрос. Иногда мятущаяся душа, стремящаяся

ся распознать волю Божью, получает кристально ясный ответ от группы любящих, внимательных, не имеющих личной заинтересованности в деле христиан, когда раскрывает перед ними свою ситуацию и спрашивает их о воле Бога.

6. Наши друзья-квакеры большую роль приписывают «внутреннему свету». Они считают, что Бог порой говорит с душой напрямую и являет Свою волю ищущим Его. Это несомненная истина. Хотелось бы только сделать маленькую оговорку: чрезвычайно опасно следовать практике Оксфордской группы, стараться опустошить свой разум и то, что в нем отразится, принимать за Божью волю. Легко впасть в заблуждение, будто такой метод принятия «света» сам по себе обеспечивает его Божественность, хотя на самом деле мысль или побуждение, зарождающиеся в «очищенном мозгу», вполне могут оказаться плодом предшествовавшего интеллектуального процесса, например, когда эта мысль появляется после долгого спора. Да и вообще невозможно полностью опустошить мозг или отрешиться от всего, чтобы было прежде, — это все равно что пытаться выделить одну морскую волну и притвориться, будто она не имеет никакого отношения ни к прежним, ни к последующим. Но если этот метод применяется разумно и осторожно и если этот «свет» в более спокойные моменты оценивается с помощью иных, перечисленных выше методов, или, как говорят члены Оксфордской группы, «сверяется» с другими, ни один человек, располагающий соответствующими фактами, не

станет отрицать, что таким образом можно узнать Божью волю.

С помощью перечисленных выше способов мы можем, когда нам понадобится помощь, узнать волю Божью. Но только тогда, *когда понадобится помощь*. Иногда я и сам допускал ошибку, пытаясь на годы вперед предугадать Божью волю. Я пришел к выводу, что Бог отнюдь не поощряет заглядывать чересчур далеко. Нужно попросту смириться с фактом: мы понятия не имеем, куда приведет путь, по которому мы идем. Достаточно и того, что на распутье нам всегда подскажут верное направление. И, хотя нам кажется, что важнее всего не допустить ошибку, полной уверенности в том, что мы не допустили ошибку, нет. Но я глубоко убежден в истине, высказанной в главе о конечной цели Бога: наши ошибки, поскольку речь идет о добросовестном заблуждении, не приведут к гибели. Бог чудодейственно вплетает ошибки в Свой замысел вместе с нашим страданием и нашими грехами.

Однако вот два непростых вопроса:

1. Чего я хочу: распознать Божью волю или получить Его санкцию для того, чего хочу я? Существует анекдот про священника, которого пригласили в другой приход, предложив жалованье в четыре раза больше. Этот набожный человек целыми днями молился, пытаясь распознать, какова будет в данном случае Божья воля. Встретив на улице его сына, кто-то из друзей священника спросил: «Так как же поступит твой отец?» —

«Папа молится, — отвечал мальчик, — но мама уже пакует чемоданы».

Отец спрашивал Бога: «Чего Ты хочешь от меня?», а мать, несомненно полная благих намерений, говорила Богу: «Вот что я сделаю. Надеюсь, Ты не против».

Чтобы распознать Божью волю, нужно вынести за скобки самих себя — не принимать за Его волю то, что нам неприятно (это заблуждение мы разбирали выше), но не впадать в другую крайность и не говорить Богу: «Вот как я поступлю. Согласись с этим, будь так добр, а то мне уж очень хочется».

2. И не менее важный вопрос: хватит ли у меня мужества исполнить Божью волю, когда я ее пойму? Многие люди пытаются узнать Божью волю, и каждому священнику знакомы эти долгие беседы, когда он вместе со своими прихожанами бьется над ответом. Но у большинства священников есть и более печальный опыт: ясно осознав волю Бога, человек противится ей: «Все что угодно, только не это!». Сознывая за собой подобную слабость, мы нуждаемся не столько в ясности понимания, сколько в выдержке. И мне обычно не хватает не столько проницательности, сколько отваги, крепости духа, веры, решимости и упорства. Мало видеть путь — надо еще идти по нему. Как пишет Дринквотер:

Мы не просили: «Дай нам знать» —
 Нам знание дано Тобой,
 И воля, Господи, Твоя,

Как горький крест, на нас легла,
 Что надо помысел благой —
 О Боже! — претворять в дела.

«В Его воле наш покой»

В этом разделе я бы поставил эпиграфом не только стих Данте — «В Его воле наш покой» — но и Слово Божье, данное нам в Притчах: «На всех путях своих помни Его, и Он направит путь твой».

Конечно, легко говорить «В Его воле наш покой». Но мы стали свидетелями такого количества страшных, противоречащих Его воле событий — по крайней мере, если под «волей» понимать интенцию, — что уж и покоя нам не осталось. Вокруг нас не мир, а война и тревога в душе. После долгих лет войны нет причин удивляться тому, как много вокруг больных людей. Если не страдает тело, то мучится душа — нас одолевает тревога, депрессия, бессонница. Помимо всего прочего, если человек обладает хоть каплей воображения или восприимчивости и задумывается над бесконечными убийствами и страданиями, разум его превращается в сплошную рану, а власть разума над телом столь велика, что хорошо себя чувствовать может разве что человек, живущий — и телесно и духовно — вдали от ужасов войны или же в си-

лу темперамента, равнодушия, выработанного умения смотреть в другую сторону, построивший стену между собой и истекающим кровью миром. Большинство из нас ежедневно ощущает тупую боль, но порой внимание фокусируется и вся боль сосредоточивается в острым чувстве страдания, потому что жертва близка нам или выбрала нас в поверенные своей скорби. Хорошо делив свое бремя, но иной раз мы просто не знаем, как пережить сегодняшний день. Бремя гнетет нас к земле, слова Данте вызывают раздражение: «Хорошо ему рассуждать, но все происходящее — вне Его воли, и каким образом мы можем обрести мир?»

Вот теперь-то и пригодятся рассуждения первых трех глав, когда мы рассматривали интенцию Бога, Его обстоятельственную волю и Его конечную цель.

Мы видели: хотя первоначальное желание Бога может быть нарушено из-за того, что человек злоупотребляет свободой воли, искажено царящими в мире заблуждениями и глупостями, а также тем, что все человечество связано теснейшими семейными узами и ваши грехи сказываются на мне, а мои — на вас, при всем этом в созданных злом обстоятельствах *действует* воля Бога. Как мы уже говорили, Крест (лично я так считаю) не входил в интенцию Бога. Господь хотел, чтобы Иисуса слушались, а не распинали Его. Но когда злые люди уготовили Ему Крест, Он принял волю Бога в данных обстоятельствах и сами эти обстоятельства таким образом, что превратил Крест в орудие Божьей

власти для осуществления конечной цели. В Гефсиманском саду, когда смертная тень накрыла Его, Он увидел, как паломник Беньяна, яркий Свет и, не сходя с пути, указанного этим светом, осуществил замысел Божий не вопреки Кресту, а с его помощью.

Итак, какие бы обстоятельства ни обрушились на нас, мы сумеем найти тропинку, которую Божья воля указывает именно в данной ситуации. Как мы уже говорили в предыдущей главе, нужно учиться различать Божью волю, чтобы без ошибок и колебаний найти путь. И, когда мы найдем его, хотя бы весь мир был в смятении, в средоточии наших сердец воцарится мир — мир, происходящий от сознания того, что мы находимся в Его воле и Его воля открывается нам в этот миг, в этих обстоятельствах.

Пребывание с Богом сулит нам мир в силу трех причин.

1. Мы уже не боимся потеряться. Каждому человеку знаком страх ребенка, заблудившегося на пути к дому. Мы можем сослаться на пример летчика, возвращающегося на базу. С базы навстречу ему посылают радиоволны, и, нащупав этот луч, он должен попросту следовать за ним, чтобы не сбиться с курса. Если он отклоняется от направляющего луча, в наушниках раздастся сигнал, вполне ясно предостерегающий пилота: «Ты движешься не в том направлении. Вернись на правильный курс, пока ничего не случилось». Этот сигнал с базы несет ему мир и покой. И не будет преувеличением

сказать, что Бог тоже посылает нам направляющий луч — Свою волю для нас в данных обстоятельствах, и, пока мы следуем за этим лучом, мы живем спокойно. Если мы отклоняемся от него или вовсе не можем его отыскать — а такое с нами порой случается, как бы мы ни старались, — тогда в разуме поселяется тревога и беспокойство.

Думается, примерно такие же процессы происходят в мозгу птицы. Не стоит именовать эти качества ласточки «отвагой» или «верой», поскольку в птичьем мире подобных ценностей не существует. Каждый год весной или ранним летом ласточка отправляется в далекое путешествие из Африки, преодолевает тысячи миль и возвращается под крышу той самой деревенской церкви под вязами, где вила гнездо в прошлом году. Она не собьется с курса, разыщет невидимую дорогу и в бурю, и в ураган, даже над бескрайним простором океана — без тревоги, страха и сомнений, потому что, хотя и не сознавая этого, инстинктивно, ласточка придерживается пути Божьей воли, а в Его воле покой. Так, говорит Браунинг:

Мой путь к спасению души
Неясен, как маршруты птиц,
И я не спрашиваю, как,
Когда и где прервется он.
Придет назначенный мне час,
И я паду пред Богом ниц.

Запомните эти слова: держась воли Божьей, которая открывается нам в любом опыте, мы находим путь даже посреди страшной бури и идем туда, куда хочет привести нас Бог. В этом цель всех человеческих стремлений — исполнить волю Божью и слиться с Ним.

2. Устраняется ответственность за происходящее и сопряженный с ней страх. Вспомните ужасный момент, когда толпа, жаждущая смерти Христа, закричала: «Кровь Его на нас и детях наших». Эти люди готовы были принять на себя ответственность за свои поступки. Но такая ответственность бывает подчас сокрушительной. Мне кажется, Божья весть, обращенная к нам, предусматривает и это. «До тех пор, пока вы стараетесь исполнять Мою волю, Я приму на Себя ответственность за все происходящее. Я понесу это бремя за вас. Я буду направлять вас, и все последствия — Моя проблема, не ваша». «На всех путях своих помни Его, и Он направит путь твой».

Недавно я услышал историю о маленькой девочке. Ее мать уехала, и девочке пришлось заботиться об отце и младших детях. Трудно даже вообразить себе, какое бремя ответственности легло на хрупкие плечики — девочка пыталась исполнять роль матери и не только вела хозяйство, но и делала все для младших. Она храбро исполняла свой долг и прекрасно справлялась со всеми обязанностями, но можно себе представить, какое облегчение малышка испытала, когда мать наконец вернулась, как она вскрикнула: «Мамочка, наконец-то ты дома!». По всей вероятности, девочка продолжала вы-

полнять большую часть прежних обязанностей, но теперь мать брала ответственность на себя. Мне кажется, этот пример можно продолжить — мы тоже подчиняем свою волю Божьей воле, как бы говоря: «Отче, как мы рады, что Ты вернулся!». Нам уже не нужно в одиночку нести бремя ответственности, самим справляться с жизнью. Мы стараемся исполнять волю Единого, Который всегда с нами и говорит нам: «От вас требуется одно — повседневно следовать Моей воле и плану, а ответственность за все Я беру на Себя». А мы-то изо всех сил пытаемся принять на себя Господнюю ответственность за мир.

Я приведу вам молитву, которую недавно написал самому себе в утешение в трудные дни:

«Господи Иисусе, носящий бремена людей, Утешитель скорбящих, мы все приносим Тебе наши полные горести сердца. Помогни нам сообщить Твое сострадание другим, и пусть постоянное общение с Тобой убережет нас от падения под гнетом мирового бремени. Ты несешь это бремя — не мы. Ты Искупитель — не мы. Ты один, Христос, можешь в Своем крепком сердце заключить все горести мира. Научи нас, верующих в это, исполнять свой долг день ото дня в той мере, в какой мы видим Твою волю, и избавь нас от депрессии, постигающей тех, кто пытается понести больше, чем предназначено человеку. Да будут взоры наши постоянно обращены к Тебе, Агнец Божий, взявший на Себя грехи мира!»

3. Божьей волей разрешаются все наши конфликты. Разумеется, конфликт — неременный фактор развития души. Душа, не сознающая наличие конфликта, перестает замечать борьбу добра и зла, настолько притупляется, привычно поддаваясь любым побуждениям, что искушения утрачивают свою силу: желание осуществляется сразу же и без конфликта. Начинается ужасающая деградация личности. Но, с другой стороны, человек, постоянно взвешивающий: «Сделать ли мне это?» или «Сделать мне то?», обнаруживает непротительную слабость. Принцип: «Я буду исполнять Божью волю, насколько я в силах ее уразуметь» разрешает большинство конфликтов, дарует нам силы и покой. На это можно возразить: «Но ведь конфликт можно разрешить и неправильным поступком». На это я отвечаю: дурной поступок вместо одного конфликта порождает дюжину. Мы все глубже увязаем в трясине зла, растрачиваем все силы, пытаюсь выбраться из этого болота на основной путь — путь добра.

Силой света вечных звезд
Правда на земле жива.

Если бы я читал лекцию по психологии, я бы попытался показать, в какой мере конфликты подрывают душевные силы человека. Недавно ко мне обратилась за помощью молодая женщина, служившая во вспомогательных войсках. Она жаловалась на страшную усталость — порой ей не хватало сил поднять руку, чтобы

расчесать волосы. Ее преследовал навязчивый страх заболеть. На самом деле в глубине души она мечтала заболеть, ведь недуг обеспечил бы ей сочувствие, любовь, надежный приют родительского дома. Молодая женщина недавно пережила неудачный роман и чувствовала себя обделенной любовью, а потому нуждалась в материнской ласке. В то же время другая часть ее личности страшилась болезни, поскольку заболевание, не имевшее под собой никаких органических оснований, стало бы лишь предлогом избавиться от ненавистной казармы, где у нее не было шансов обрести любовь, и это «внутреннее дезертирство» обостряло в ней чувство вины. Любой психолог знает, что недостаток любви, голод по любви может стать причиной острого невроза.

Такого рода конфликты изматывают и ослабляют людей. Молодая девушка разрывается между чувством долга перед матерью и потребностью в самостоятельности. Доктор Хэдфилд описывает случай, когда в душе солдата конфликт между чувством долга и желанием бежать с поля боя (природный инстинкт самосохранения) оказался настолько сильным, что вызвал паралич ног, тем самым разрешив ближайшую проблему — но породив новую и весьма затяжную. В нашей психологической клинике я наблюдал студента, который разрывался между желанием блистать, как он блистал в школе, и комплексом неполноценности, сложившимся у него в университете, где он встретил людей более высокого интеллекта, нежели его одноклассники. Фру-

страция, вызванная тем, что он больше не занимает первую строку в списке класса, страх быть уличенным в заурядности, желание удержаться за собой первое место даже в университете — все эти чувства породили столь сильный конфликт, что пациент слег. Хэдфилд предупреждает: «Только встречая проблемы лицом к лицу, принимая обдуманное решение, направляя все усилия к одной великой цели с уверенностью и без страха, душа вновь обретает силы и гармонию».

Перед моим мысленным взором неотлучно находится чудная картина, нарисованная Иисусом: «Наденьте ярмо Мое на себя и учитесь у Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем; и вы обретете мир». Мне представляется упряжка волов, в которой сильное животное соединено с более слабым, необученным. Слабое животное несет только свою часть бремени и поспешает вслед за сильным, а сильное несет более тяжелую ношу. Сильный вол отвечает за то, чтобы борозда шла прямо и до самого конца. Если слабое животное будет рваться в сторону, ярмо надавит ему на плечи и бремя сделается невыносимым. «Наденьте на себя Мое ярмо, — призывает Иисус, — и учитесь у Меня быть кроткими и смиренными. Не сосредоточивайтесь чересчур на себе, не будьте горделивы и самонадеянны, не заявляйте: «Я сам выберу свой путь». Если поступаете так, ярмо всей тяжестью ложится вам на плечи. Идите со Мной, и ярмо станет легким. Ответственность снимется с вас, и бремя будет легко». «В Его воле наш покой».

Подростком я часто проводил каникулы на ферме в Чарнвуд Форест. У меня было любимое местечко неподалеку — скалистый утес, где приятно было посидеть, особенно в час заката. В любое время дня я приходил туда побыть в тишине. И ныне, закрыв глаза, я вспоминаю чувство отрадного покоя, которое испытывал в том уединенном месте. Я словно слышу крики лысухи в камышах, нежный шепот ветра в кустах, неумолчную болтовню воды, бьющейся об узкий каменный берег среди тростников. Там однажды меня осенила мысль, которая вам покажется, быть может, банальной, но для меня она стала откровением. Я сидел на утесе, откуда не было видно ни людей, ни домов. Все, что я видел перед собой, идеально отражало волю Бога. Да, конечно, природа отражает Его волю автоматически, и живые создания, шнырявшие вокруг меня, не знали мук выбора. Но мне показалось, что я угадал тайну мира и гармонии, которыми отличалось это место: здесь во всей полноте творилась воля Бога. Если бы мы научились добровольно исполнять то, что природа делает сама по себе, мы бы обрели мир. «На всех путях своих помни Его (как помнят перелетные птицы), и Он направит путь твой».

Поэты лучше умеют выражать такие мысли. Вот что написал Уильям Каллен Брайант, следя за полетом птицы, устремившейся в полыхающий пожар заката:

Росы на землю легли,
И день готов в небытие шагнуть...

Не ищешь ли в закатной ты дали
Свой одинокий путь?

Вряд ли бы смог птицелов,
Тебя заметив, твой прервать полет,
Когда в багровом небе вечеров
Твой силуэт плывет.

Что ждет тебя?
Озер зеленых край? Прозрачная река?
Иль мир, где бурный океан ревет
И лижет берега?

Учит заботливо Бог,
Куда направить путь в безбрежной пустоте,
Скитальца, что совсем не одинок
В небесной высоте.

Пусть в вышине ты исчез —
В душе моей осталось навсегда
То знанье, что крылатый Сын Небес,
Ты мне открыл тогда.

Если в бескрайности Бог
Тебе ведет, то мне мои пути
Укажет Он среди множества дорог —
Я должен лишь идти.

Лицензия ЛР № 030464 от 23 декабря 1997 г.
Подписано в печать 01.09.04 г. Формат 70x100/32
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 4
Тираж 1000 экз. Заказ № 1841

Христианское издательство «Триада»
107023, Москва, ул. Электrozаводская, 24
(095) 963-54-79
info@triad.ru
www.triad.ru

Заказывайте бесплатный каталог!